

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ

Л. А. Гольденберг

На протяжении последних лет в Московском, Ленинградском и Тбилисском университетах велись разработки по вопросам общей теории картографии¹. И хотя полученные выводы в ряде случаев являются спорными, эти разработки имеют несомненное достоинство: они заставляют переосмыслить многие теоретические и практические аспекты тематической, в том числе и исторической, картографии. К сожалению, на недавно прошедшей в Тбилиси V Всесоюзной конференции по тематической картографии, посвященной «Применению картографического метода в научных исследованиях и на практике», и на V Международной конференции по истории картографии (Варшава, 1973 г.) исторические дисциплины были представлены недостаточно². Между тем решение задачи по созданию первого академического исторического атласа нашей Родины уже повлекло за собой и оживление внимания к картографическим источникам и непосредственное обращение к исторической карте³.

Единство тематической и общегеографической картографии, тесная связь истории и картографии достаточно убедительно обосновывают необходимость синтеза научных исследований и достижений обеих наук при создании и использовании исторических карт, содержанием которых является пространственное отображение визуально не наблюдаемых составителями исторических фактов, явлений, событий, характеризующих определенный период истории, а также показ географической обстановки, современной событиям. Историческая картография как научная историческая дисциплина и отдел картографии имеют предметом своего познания конкретное пространство исторических явлений и процессов и его

¹ А. И. Спиридонов. О картографическом методе исследования. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1967, № 2; К. А. Салищев. Методика анализа при исследовании явлений по картам. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1968, № 6; его же. Предмет и метод картографии (современные взгляды). «Итоги науки. Картография. 1967—1969». Вып. 4. М. 1970; А. Ф. Асланикашвили. Картография. Вопросы общей теории. Тбилиси. 1969; его же. О предмете познания картографии. «Труды» Тбилисского университета. Физико-математические и естественные науки, А 3(144). Тбилиси. 1972; его же. Объектная и теоретическая основа применения картографического метода в научных исследованиях. «Пятая всесоюзная конференция по тематической картографии». Тбилиси. 1973; А. М. Берлянт. Вопросы теории использования карт в научном исследовании. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1971, № 4; К. А. Звонарев. Современные представления о предмете и методе картографии. «Вестник ЛГУ» № 18. Серия геологическая и географическая. Вып. 3. 1972; К. А. Салищев, А. М. Берлянт. Применение картографического метода в научных исследованиях и на практике (состояние и перспективы). «Пятая всесоюзная конференция по тематической картографии».

² Л. А. Гольденберг. О предмете и методе исторической картографии. «Пятая всесоюзная конференция по тематической картографии»; Л. А. Пономаренко. Использование дореволюционных картографических материалов в современных исследованиях. Там же.

³ С. Т. Еремян. Карта Урарту. Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов. М. 1960, стр. 1—2.

изменение во времени. Исторические карты могут и должны отражать конкретную и многообразную социальную жизнь, начиная с появления человеческого общества до его современного состояния. Правда, изобразительные средства, применяемые в картографии, безграничны, и они позволяют поэтому «фиксировать далеко не весь исторический процесс, а только то, что возможно отразить в пространственном выражении»⁴. Часто ошибочно смешивают понятия «историческая карта» и «старинная географическая карта», так же как подменяют термины «историческая картография» и «история картографии»⁵. Между тем существо исторической карты проявляется в ее историографической значимости, а старинная (ранняя, древняя) географическая карта отличается от старинной исторической карты, точно так же как и любая современная специальная (тематическая) карта, в том числе и историческая, от общегеографических.

В общей классификации карт виды исторических карт по своему содержанию чрезвычайно разнообразны: историко-географические, историко-экономические, карты по истории революционного движения и классовой борьбы, историко-этнографические, историко-политические, военно-исторические, историко-археологические, карты по истории культуры и др.⁶. Общие исторические карты дают наиболее полную комплексную и обобщенную характеристику отображаемого исторического периода (процесса, явления) в целом, частные — с особой подробностью одну или несколько сторон этого периода (процесса, явления) либо отдельные исторические события. Учебные исторические карты и атласы соответствуют изучаемым в средней и высшей школе разделам (курсам) отечественной и всеобщей истории. Основу их хронологической классификации составляет марксистско-ленинская периодизация истории развития человечества, ее деление на общественно-экономические формации и более дробные отдельные периоды, например, древнекаменный век, среднекаменный век и т. д.

Современные авторы справедливо усматривают в пространственной локализации наряду с хронологией элементарнейшую и необходимую конкретизацию исторических процессов и явлений, исходя из основной для исторической картографии аксиомы: история совершается во времени и в пространстве. При этом в зависимости от того или иного способа использования временных компонентов при составлении исторических карт последние обычно подразделяют на статические (поперечного сечения, профильные, карты состояния), динамичные (продольного сечения, карты развития) и синтетические⁷.

Историографическое значение исторических карт определяется прежде всего тем, что они отражают определенную интерпретацию и то или иное критическое осмысливание исторических событий и процессов. Так, мы не располагаем подлинными картами новгородских пятин XV—XVI веков. Однако на основании писцовых книг и других источников были составлены: в 1819 г. Д. И. Языковым статичная (на 1462 г.) «Карта для

⁴ А. Я. Марусов, Н. М. Терехов. Исторические карты и атласы. «50 лет советской геодезии и картографии». М. 1967, стр. 318; см. также J. M. Blaut. The Language of Maps. «Profess. Geographer», 1954, vol. 6, № 1, pp. 9—11.

⁵ G. Franz. Historische Kartographie. Forschung und Bibliographie. Bremen. 1955; J. Schokkenkamp. Geschiedenis van de kartografie en historische kartografie. «K.N.A.G. geogr. tidschr.», 1968, t. 2, № 2, S. 171—176; J. C. Stone. Techniques of Scale Assessment on Historical Maps. «Int. Geogr.», 1972. Vol. I. Montreal, 1972, pp. 452—454.

⁶ А. В. Постников. Исторические карты и их классификация. «Геодезия и картография», 1969, № 8; М. В. Серебряков. Разработка содержания военно-исторических карт. Там же, № 7. Особое место в классификационных схемах занимают так называемые карты и атласы-персоналии, например, карта «Жизнь и деятельность Карла Маркса» (1972 г.). См. также П. П. Померанцев. Карта путешествий Пушкина. «Известия ВГО», 1949, вып. 5.

⁷ А. В. Постников. Указ. соч., стр. 66; R. Ogrissek. Die Karte als Hilfsmittel des Historikers». «Geogr. Bausteine». Neue Reihe № 4. Gotha—Leipzig. 1968, S. 32—34.

изъяснения к сочинению о положении Югорской земли», на которой впервые показано примерное взаиморасположение пятин, К. А. Неволиным в 1853 г. — «Карта пятин новгородских в XVI в. с показанием в них городов и погостов», А. М. Андрияшевым в 1913 г. — «Сборная карта Шелонской пятины» с показанием погостов и уездов, а позднее — карта Обонежской пятины. Оригинальная методика составления карт поселений XV—XVII вв. (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) была предложена М. В. Витовым. Основным источником для составления этих карт послужили, помимо писцовых и переписных книг, материалы генерального межевания (карты и экономические примечания)⁸.

Исторические карты, отражая ту или иную концепцию, имеют конкретные идеологические и политические функции. Показательно, что в одном из старых крупных картографических трудов, большом «Атласе Андре» (1937 г.), составленном на потребу германскому фашизму, картографическое отображение мировой истории покоилось на фундаменте расовых и геополитических теорий⁹. Хрестоматийным примером являются различные издания немецкого учебного исторического атласа Пютцгера, в котором по мере развития националистических идей граница между немецкими и славянскими землями передвигалась к востоку¹⁰. В фальсифицированном «Атласе мира», недавно изданном в Пекине, делаются попытки «исторического обоснования» территориальных притязаний нынешнего китайского руководства на 1,5 млн. кв. км чужих территорий. Наполнены глубоким политическим звучанием современная историческая карта, опубликованная вьетнамской комиссией по расследованию преступлений США во Вьетнаме, историческая карта, изданная в Варшаве (1968 г.), о злодеяниях гитлеровцев на землях Польши в 1939—1945 годах.

Основные направления зарубежной исторической картографии постоянно освещены в трудах В. К. Яцунского, который убедительно показал прямую зависимость исторической картографии от развития исторической географии¹¹. И если географические карты служат в географии одним из главных методов научного анализа, то исторические карты (историко-картографическая методика) являются одним из вспо-

⁸ М. В. Витов. Приемы составления карт поселений XV—XVII вв. по данным писцовых и переписных книг. «Проблемы источниковедения», 1956, № 5; П. А. Колесников. Писцовые книги как источник по исторической географии сельского расселения. «Ученые записки» Вологодского пединститута, 1956, т. 26; G. Heuermann. Ergebnisse historisch-geographischer Forschung durch Kartierung von Wüstungsfluren in Thüringen. «Geogr. Ber.», 1959, t. 4, № 12. S. 151—163; J. T. Coppock. Maps as Sources for the Study of Land use in the Past. «Imago Mundi», 1968, Vol. 22, pp. 37—49. Материалы генерального межевания в последние годы стали широко применяться в научных исследованиях. См.: А. Н. Анненская. История угодий зоны Сапожковской МТС Рязанской области. «Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки», 1958, № 4; А. В. Гедымин. Опыт использования материалов русского межевания в географических исследованиях для сельскохозяйственных целей. «Вопросы географии». Сборник 50. 1960; его же. Значение картографических источников прошлого при изучении ландшафтов. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1961, № 4; М. М. Тихомирова. Возможности использования карт генерального межевания для изучения динамики ландшафтов. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1960, № 4; ее же. Новые данные о картах генерального межевания в России. «Сборник статей по картографии». Вып. 13. 1961; А. В. Гедымин, А. Т. Харитоньев. Использование старых картографических материалов при изучении ландшафтов. «Современные проблемы географии». М. 1964. В. 11. Чиждова. Изменение лесного покрова в некоторых природных территориальных комплексах Московской области за 200-летний период. «Вестник МГУ». Серия географическая. 1973, № 1.

⁹ Н. Лазарев. Историческая картография на службе германского фашизма. «Историк-марксист», 1938, № 5.

¹⁰ Б. Г. Галкович, А. П. Левандовский. Из опыта работы над атласом истории средних веков. «Сборник статей по картографии». Вып. 2. 1952, стр. 26; З. Ф. Караваева. Некоторые вопросы создания исторических карт. М. 1956, стр. 54.

¹¹ В. К. Яцунский. Историческая география. М. 1955; Л. А. Гольденберг. Историческая картография. «СИЭ». Т. 6. 1965.

могательных средств исследования для исторической науки в целом и основным, неперменным — для исторической географии¹². Карта является концентрированным графическим выражением обобщения громадного числа показателей естественноисторических, экономических, политических, военных, этнографических, демографических, статистических, археологических и многих других. Фактический материал, собранный для ее составления, беспрерывно обновляется, отражая тем самым достигнутый уровень научных знаний об определенном историческом периоде.

Из дошедших до наших дней отдельных произведений русской исторической картографии самым ранним пока можно назвать рукописный чертеж русских земель времен Владимира Святославича, вычерченный в 1672 году. Чертеж до сих пор не исследован, хранится в собрании бумаг П. К. Фролова¹³. Начиная с первой четверти XVIII в. особенно часто составлялись исторические карты, прилагавшиеся к историческим и историко-географическим сочинениям. Первой по времени издания в России исторической картой следует считать специальную карту 1728 г. «*Scythia vetus qualis fuit Herodoti aetate cum vicinis populis*», приложенную к статье ориенталиста Т.-З. Байера о Скифии по Геродоту¹⁴. Автор статьи известен как норманист и, по словам В. Н. Татищева, — как «преславный писатель», который «хотя в древностях иностранных был сведом, но в русских много погрешал»¹⁵. При проектировании первого географического «Атласа Всероссийской империи» (1734 г.) И. К. Кирилов намеревался посвятить специальный (третий) том историческим картам, но не успел осуществить свой замысел. В составе «Атласа, сочиненного к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг» (1737 г.) находятся «сферы» и «чертежи света» по «мнениям» Птолемея и Коперника¹⁶.

К середине XVIII в. особенно часто историческими картами снабжалась переводная литература на военно-исторические, географические и античные сюжеты. Так, в известных трудах Ш. Роллена «Истории древней» и «Римской истории» (перевод В. К. Тредьяковского) воспроизведено несколько десятков исторических карт, составленных крупным немецким историко-географом Целлариусом и французским ученым-картографом д'Анвилем¹⁷. В 1753 г. был опубликован «Атлас древнего обитаемого света». Из оригинальных исторических карт XVIII в. значительный научный интерес представляет карта на двух листах, гравированная дважды «*Sibiriae veteris*» (Tab. I, II) и «Старой Сибири таблицы» (I и II) — для немецкого (1768 г.) и русского (1774 г.) изданий материалов по истории Сибири Г. Ф. Миллера в переработке И. Е. Фишера¹⁸. Первой печатной обзорной историко-политической картой России вместе с пояснительным текстом и данными об изменениях государственных границ с начала XVIII в. была «Историческая карта Российской империи 1793 г. сентября 2 дня», которая оказалась одной из

¹² Л. Г. Бескровный, Л. А. Гольденберг. О предмете и методе исторической географии. «История СССР», 1971, № 6; Б. Г. Галкович. Современные способы и приемы отображения социально-экономических и природных явлений на исторических картах. «Международное совещание по историческим картам». Будапешт. 1972.

¹³ А. Уманский. О судьбе собрания П. К. Фролова. «Алтай», 1962, № 1 (20), стр. 115.

¹⁴ В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук XVIII века. «Труды» Архива АН СССР. Вып. 6. М.-Л. 1946, стр. 253, № 164; стр. 371, № 573.

¹⁵ В. Н. Татищев. История Российская. Т. 1. М.-Л. 1962, стр. 93.

¹⁶ В. Ф. Гнучева. Указ. соч., стр. 238, № 13.

¹⁷ Там же, стр. 255, №№ 182—202; В. К. Яцунский. Указ. соч., стр. 200—205, 243—246.

¹⁸ В. Ф. Гнучева. Указ. соч., стр. 257, № 229; стр. 260, № 264; «*Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Lands durch die Russische Waffen*». St. Petersburg. 1768; русский перевод: СПб. 1774; Г. Ф. Миллер. Описание Сибирского царства. СПб. 1787.

последних карт, выпущенных Географическим департаментом Академии наук¹⁹. Значительное число рукописных исторических карт, созданных до 1793 г., хранится в государственных архивах и, за редким исключением, до сих пор не введено в научный оборот. Это карты и атласы преимущественно военно-исторического характера, например, «Историко-топографический атлас планов с описанием крепостей и театров военных действий во время русско-шведской и русско-турецкой войн XVIII в.»²⁰ или «Атлас о завоеванных при Каспийском море персидских провинциях и крепостях... с 1722 по 1725 г.» 1779 г.²¹, а также карты по истории географических открытий. В числе последних — интересно оформленная генеральная «Карта Российской империи с описанием морских путешествий русских мореплавателей, границ и крепостей» 1782 г. М. В. Деденева, на которой показаны маршруты экспедиций 1734—1739 гг., 1765 г., а «приобретенные земли... в царствование Екатерины II означены крепкою красною краскою»²².

Историко-этнографический характер носил первый опубликованный в России исторический атлас А. А. Шлецера «Исторические карты, хронологические и генеалогические таблицы» (1809—1810 гг.). Остальные изданные дореволюционные русские исторические карты и атласы были преимущественно учебными и военными: «Географический, исторический и хронологический атлас Российского государства, составленный на основании истории Карамзина И. Ахматовым» (чч. 1—2, 1829—1831), «Исторический атлас России» (1845 г.) Н. И. Павлицева, атласы А. Ильина (1876 г.), войн 1812—1815 гг., 1877—1878 гг., 1904—1905 гг., «Атлас по всеобщей и русской истории» (1891 г.) И. Тихомирова, «Карта распространения русского владычества в Азиатской России» (от Ивана III до 1895 г.)²³. Наибольшее распространение получили атласы Е. Е. Замысловского (издания 1865—1887 гг.), А. В. Добрякова (издания 1868—1916 гг.) и Н. Н. Торнау (издания 1894—1916 гг.), согласованные с учебными курсами по русской истории (от 862 г. до XIX века)²⁴.

Несмотря на общую методологическую слабость буржуазной исторической картографии, отдельные ученые создали содержательные и ценные историко-картографические произведения, не потерявшие своего научно-справочного значения и до наших дней, но они имели узкое специальное назначение. К ним в первую очередь принадлежат исторические карты в трудах Ю. В. Готье, М. М. Богословского, М. К. Любавского²⁵. В приложении к монографии Ю. В. Готье «Замосковский край в XVII веке» (1906 г.) дана карта этого края к середине XVII в. и перечень уездов, станов и волостей по писцовым и переписным книгам XVII века. Удачным был опыт исторической реконструкции и обработки данных статистического изучения массовых явлений по территориальному принципу, проведенный Л. В. Падалкой на составленных им «Карте естественно-исторических частей Полтавской губернии», «Карте возобновленной

¹⁹ Архив АН СССР (ААН), разр. IX, оп. 1а, № 315. Полностью опубликована В. К. Яцунским (указ. соч., прил. 16), фрагмент — в статье «Историческая картография» («СИЭ», Т. 6, стр. 520), описание карты (без достаточного источниковедческого анализа) см.: Г. А. Князев и К. И. Шафрановский. Первая полная историческая карта Российской империи. «Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв.». М.-Л. 1965.

²⁰ ЦГВИА, ф. 3, оп. 28, № 1.

²¹ Там же, ф. ВУА, № 1539; Л. А. Гольденберг. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента. «Археографический ежегодник за 1963 г.». М. 1964.

²² ЦГВИА, ф. 416, № 9.

²³ «Атлас Азиатской России». СПб. 1914.

²⁴ Е. Е. Замысловский. Учебный атлас по русской истории. СПб. 1887.

²⁵ Ю. В. Готье. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М. 1913; М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. Т. I. М. 1909; М. К. Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М. 1898.

в XVI в. колонизации Полтавской губернии с обозначением 7 казачьих полков и их сотенных пунктов», «Карте колонизации 2-й четверти XVII века на Полтавской территории, составленной по данным карты Боплана»²⁶.

В целом же необоснованная периодизация развития общества, замалчивание истории народных масс и классовой борьбы, истории народов России свойственны для дореволюционной дворянской и буржуазной исторической картографии. Необъективное освещение часто приводило к фальсификации истории, к пропаганде геополитических и шовинистических идей. Дореволюционные исторические карты, как правило, статичны, они не отражали многообразия исторических явлений, динамики событий, а их основное содержание сводилось главным образом к изображению границ, территориальных изменений и военных сюжетов. Самое незначительное место отводилось в них показу историко-экономических данных. При использовании исторических карт дореволюционного периода необходимо помнить о том, что ни с научной, ни с методической точки зрения нельзя полностью доверять содержанию этих картографических произведений, построенных (за редким исключением) на основе идеалистического понимания исторического процесса или его метафизического истолкования.

Положения В. И. Ленина (1920—1921 гг.) об издании учебного географического атласа явились программой развития и для советской исторической картографии²⁷. Одной из ранних попыток (1923—1925 гг.) создания советских историко-экономических карт было издание В. К. Яцунским атласа «Наглядные пособия по истории народного хозяйства России» XVIII—XIX веков. В первом после революции «Русском историческом атласе» (1928 г.) К. В. Кудряшова (под редакцией М. Н. Покровского) содержится 58 карт, посвященных в основном изображению путей колонизации и торговли. Карты были распределены по разделам: дофеодальная Русь, эпоха русского феодализма, эпоха торгового капитализма, эпоха промышленного капитализма. Атласу присущ известный схематизм, а маловыразительные карты плохо оформлены. Несколько позднее автор самокритично признал, что с позиций марксистско-ленинской методологии его атлас был неудовлетворительным, так же как русские дореволюционные и все зарубежные историко-картографические издания²⁸. Тогда же в исследованиях отечественных историков создаются и исторические карты. Среди них, например, карта поселений, упоминаемых в актах XIV—XV вв., М. К. Любавского²⁹, «Карта поселений Дмитровского края в XV—XVI веке» М. Н. Тихомирова, схе-

²⁶ Л. В. Падалька. Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений. Полтава. 1914; его же. Карта козацких полков Полтавской территории. Полтава. 1914; его же. Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века. Полтава. 1914. Менее удачными были попытки воссоздания карты Сарматии (по Птолемею): В. Борисов. Карта Сарматии (нынешней России) во II веке по р. х. по греческому географу Птолемею. Материалы для составления карты. Вып. 1—2; Карта Сарматии — нынешней России с прилегающими частями Скифии — Сибири. Вып. 3. Ковна. 1909—1910; см. также: Ю. Куликовский. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев. 1899.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 253, 267; т. 52, стр. 163—165, 234—235, 291; т. 53, стр. 12, 126—127, 167, 182, 192; т. 54, стр. 123; В. И. Сухов. О претворении в жизнь ленинских идей создания карт и атласов нового типа. Сборник «Вопросы картографии». Новосибирск. 1961; А. М. Гак. Участие В. И. Ленина в подготовке географического атласа (1920 г.). «История СССР», 1961, № 2; В. Г. Чуркин. Ленин и советская картография. «Известия ВГО», 1960, № 3; В. И. Сухов, А. И. Преображенский. Советская картография, ее достижения и пути развития. «Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка», 1972, № 6; Ю. С. Билич. Первые карты СССР. Там же.

²⁸ К. Кудряшов. Историческая карта. «Исторический журнал», 1937, № 2, стр. 116.

²⁹ М. К. Любавский. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л. 1929.

ма восстания декабристов в книге А. Е. Преснякова, карта забастовок и аграрного движения 1905—1906 гг. М. Н. Покровского и небольшой альбом карт и картосхем (так называемый «атлас Покровского»), прилагавшийся к сочинениям последнего по истории³⁰.

Несмотря на некоторое изменение тематики и целевого назначения исторических карт, созданных в первые десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции, ленинские мысли, по существу, еще не были учтены. Для создания качественно нового типа исторических карт и преодоления ошибочных взглядов на историю важное значение имели Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории в школе и от 27 января 1936 г. об учебниках истории. Этими постановлениями определялись основные задачи исторической науки и пути коренного улучшения исторического образования. Именно с середины 30-х годов наметился серьезный перелом в развитии советской исторической картографии. Исторические карты стали приобретать более глубокую идейную направленность, а их содержание менялось по мере развития советской исторической науки.

Для второго, предвоенного периода советской исторической картографии (1937—1941 гг.) характерно создание ряда стенных учебных исторических карт и оригинальных исторических карт с разнообразной тематикой в составе «Большого советского атласа мира» (БСАМ, 1937—1940 гг.). Наряду с картами важнейших географических открытий (периода 1200—1918 гг.), административно-политического деления России (к 1914 г.) в БСАМ были представлены исторические карты, раскрывающие достижения СССР в коллективизации крестьянских хозяйств (к 1928, 1930, 1933, 1936 гг.), в развитии промышленности (1913 и 1935 гг.). Содержательны карты территориального раздела мира империалистическими державами, финансовой зависимости от них стран капиталистического мира, рынков сбыта и сырья империалистических держав, их экономического соперничества на Тихом океане. Особый научный интерес представляет первая попытка картографической характеристики истории гражданской войны 1918—1922 годов. В 1937—1941 гг. увидели свет два тома труда Г. Ф. Миллера «История Сибири». К каждому прилагалась историческая карта. «Карта Сибири XVI—XVII в. (до 1618 г.)» и «Карта Сибири первой половины XVII в.» охватывали территорию от Урала до Енисея. Составитель карт видел свою задачу в том, чтобы нанести на них те географические названия, которые упоминаются в соответствующем томе «Истории Сибири». Использовались и дополнительные источники, например, исследования С. В. Бахрушина³¹.

С 1937 г. и особенно плодотворно в послевоенные годы научно-редакционной картосоставительной частью (НРКЧ) Главного управления геодезии и картографии подготавливаются, издаются и обновляются исторические карты и атласы для начальной и средней школы по истории древнего мира, истории средних веков, новой и новейшей истории, истории СССР³². С 1938 по 1941 г. были опубликованы 23 учебные исторические карты, в том числе такие, как «Киевское государство и его

³⁰ М. Н. Тихомиров. Села и деревни Дмитровского края в XV—XVI веке. «Московский край в его прошлом. Очерки по социальной и экономической истории XVI—XIX веков». М. 1928; А. Е. Пресняков. 14 декабря 1825 г. Л. 1926; М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. Т. III. М. 1926.

³¹ К. Н. Сербина. Замечания к историко-географической карте Сибири. В кн.: Г. Ф. Миллер. История Сибири. Т. I. М.-Л. 1937; т. II. М.-Л. 1941.

³² Информацию об опубликованных в СССР исторических картах и атласах дают: «Картографическая летопись» (с 1931 г.) Книжной палаты, ежегодные планы выпуска «Карты и атласы» Главного управления геодезии и картографии при СМ СССР; см. И. П. Гасс, И. П. Шакольский. Советские исторические атласы. «Вспомогательные исторические дисциплины». Вып. II. Л. 1969.

соседи в IX—XI веках» и «Золотая Орда и русские княжества в XIII веке» (автор Б. А. Рыбаков), «Русское государство в период крестьянских войн и польско-шведской интервенции (1582—1618 гг.)» (автор Ю. В. Готье), «Российская империя в XVIII веке» и другие³³. На основании изучения первых итогов выполнения задачи полного обеспечения школы учебными картами по истории были сформулированы главные требования, предъявляемые к историческим картам как к основным наглядным учебным пособиям³⁴; выявились и существенные недостатки первых учебных исторических карт: плохая «читаемость», перегруженность условными обозначениями, сложность усвоения, малая динамичность, отсутствие четких критериев отбора исторических и географических показателей³⁵.

Сразу же после Великой Отечественной войны было осуществлено переиздание учебных карт, вышедших до 1941 г., а вслед за этим — создание новых карт. К 1952 г. было издано около 60 карт, охватывающих почти все главные темы по всем курсам истории. Среди них следует отметить карты: «Древнейшие народы и государства на территории СССР», «Русские княжества в XII и начале XIII века (до похода Батия)», «Русское государство в XVI веке (при Иване IV)», «Русское государство в XVII веке (1617—1689)», «Отечественная война 1812 года», «Россия после реформы (развитие капитализма в России с 1861 по 1900 г.)», «Русско-японская война», «Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 — февраль 1918 г.)», «Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.)»³⁶, «Географические открытия и колониальные завоевания в XVII—XVIII веках», «Великие географические открытия и колониальные завоевания в XV—XVI веках»³⁷.

Совершенствование учебных исторических карт нового типа, основанное на использовании достижений советской исторической науки и изучении накопленного опыта составления карт³⁸, позволило в начале послевоенного периода перейти к созданию более сложных историко-картографических произведений. Новый этап развития учебной исторической картографии связан с опубликованием, помимо стенных карт, ряда учебных исторических атласов. В течение 1946—1956 гг. были изданы: «Атлас по истории древнего мира» (под редакцией А. В. Мишулина), три части «Атласа истории СССР» (под редакцией К. В. Базилевича, И. А. Голубцова, А. П. Аверьянова), «Атлас истории средних веков» (под редакцией Е. А. Косминского, А. П. Левандовского, Б. Г. Галковича)³⁹.

³³ Д. А. Ларин. Учебные исторические карты и атласы. «Преподавание истории в школе», 1946, № 6.

³⁴ А. Строганов. О работе с исторической картой. «Исторический журнал», 1941, № 4; А. И. Стражев. Локальность в изучении истории. Работа с исторической картой в классе и дома. «Преподавание истории в школе», 1946, № 2.

³⁵ В. Михайлов. На пути создания советских школьных исторических карт. «XX лет советской геодезии и картографии». Вып. 2. М. 1939.

³⁶ Описание и характеристики карт см.: З. Ф. Каравеева. Учебные исторические карты и атласы. «Сборник статей по картографии». Вып. 2; ее же. Учебные исторические карты и атласы. «Преподавание истории в школе», 1952, № 3; М. Б. Вольф. Индустриальное развитие СССР за годы первых пятилеток. 1928—1948 «Известия ВГО», 1952, вып. 5.

³⁷ См. рецензию В. К. Яцунского на карты географических открытий, составленные Н. И. Лазаревым: «Вопросы истории», 1948, № 6.

³⁸ Н. М. Терехов. Исторические учебные карты и методы их составления. «Сборник статей по картографии». Вып. 6. 1954.

³⁹ См. рецензии Д. Н. Никифорова («Преподавание истории в школе», 1946, № 2), А. А. (там же, 1948, № 4), М. И. Духовной (там же, 1952, № 3), В. Прокофьева (там же, 1958, № 1), а также статью: Б. Г. Галковичи А. П. Левандовский. Из опыта работы над атласом по истории средних веков. «Сборник статей по картографии». Вып. 2.

Ряд мероприятий по улучшению школьного образования, осуществленных в 1959—1960 гг., в том числе разработка новых программ, вызвали необходимость создания новых и стабильных исторических атласов, содержание и объем которых полностью соответствовали бы программам и учебникам, а форма отображения исторических и географических материалов на картах была бы простой и доходчивой. В эти годы увидели свет атласы по истории древнего мира, истории средних веков и истории СССР (три части). Из наиболее общих особенностей всех атласов следует указать на оригинальное освещение многих тем, использование последних работ советских историков и археологов, стремление отразить историю всех народов СССР, новую методическую обработку карт по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР⁴⁰. Большое внимание уделено в атласах проблемам истории классовой борьбы и социально-экономическим вопросам. Создан ряд оригинальных карт, таких, как «Древнейшие племена, племенные союзы и рабовладельческие государства на территории нашей страны», «Ввоз рабов в Рим, восстания рабов в Римском государстве» «Народы и государства Восточного полушария в начале VI века», «Развитие ремесла и торговли, рост городов в Европе к концу XV в.», «Народные восстания в Русском государстве в 40—70-х годах XVII в.», «Рост борьбы с крепостничеством и самодержавием с начала XIX в. до 1861 г.». Преимущества социалистического строя и успехи народного хозяйства СССР убедительно раскрыты на картах «Образование мировой социалистической системы и дальнейший распад колониальной системы империализма (1945—1949 гг.)», «Экономическое развитие СССР в 1941—1958 гг.», «Развитие СССР по семилетнему плану 1959—1965 гг.». Подводя некоторые итоги этой работы, можно сказать, что советской исторической картографией принципиально и методологически правильно решена проблема разработки типов и серий учебных исторических карт.

В связи с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» и «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»⁴¹ перед историками-картографами стоит важная задача улучшения качества картографических пособий по истории. В первую очередь необходимо исключить чрезмерную перегрузку содержания многих учебных исторических карт, унифицировать их оформление, разрешить проблему согласованности однотипных стенных карт и атласов и, главное, «достичь наиболее полного отражения на картах материала учебных программ и учебников»⁴². Уже разработан план подготовки и издания стенных учебных карт и атласа по истории СССР для высшей школы. Издание будет осуществляться в 1973—1980 годах. Прежде всего (1973—1975 гг.) должны быть изготовлены стенные карты и материалы к атласу по разделу «Карты по истории СССР советского общества» (31 тема). В последующие годы предполагается подготовить и опубликовать карты еще по двум разделам (с древнейших времен до конца XVIII в.—42 темы, XIX в.—1917 г.—35 тем). Список карт, намеченных к выпуску, утвержден кафедрами истории СССР исторического факультета МГУ. Разрабатывается также проект подготовки и выпуска в 1975—1980 гг. учебных стенных карт и атласа по всемирной истории.

Стенные исторические карты, учебные атласы, а также исторические карты в различных учебниках и учебных пособиях для средней и выс-

⁴⁰ Т. Н. Бекова. Опыт работы над новыми историческими атласами. «Сборник статей по картографии». Вып. 13.

⁴¹ «Правда», 25.VI; 30.VII.1972.

⁴² Г. Н. Башлапина. Картографы — школам Советского Союза. «Геодезия и картография», 1972, № 12, стр. 55.

шей школы⁴³, ограниченные кругом образовательных функций и соответствующими программами, как правило, в незначительной степени могут быть использованы в более широких научно-исследовательских и научно-справочных целях. В отличие от учебных исторических карт как наглядных пособий научно-справочные исторические карты и атласы имеют более самостоятельное и, если можно так сказать, монографическое значение. Это необычайно емкие по содержанию исторические исследования, облеченные в графическую форму. Недаром известный советский ученый Н. Н. Баранский отмечал, что «содержание одного большого листа карты можно приравнять примерно к 100 страницам серьезного научного текста»⁴⁴.

Изучение исторических карт с целью познания определенных сторон объективной реальности, отображенной на них, показывает огромные возможности, которые несут эти картографические произведения. Даже простейшая схематическая карта, как, например, «Важнейшие походы землепроходцев и научные экспедиции в Сибири конца XVI—XVIII вв.», опубликованная в «Истории Сибири» (т. 2), позволяет определить многие историко-географические закономерности, скрытые при традиционном (некартографическом) исследовании. Одиночные разновременные маршруты, нанесенные на этой карте, в совокупности дали убедительную пространственную картину направления основных потоков освоения края, связей их с географическими факторами (водные пути, рельеф) и т. д.

Одним из первых послевоенных научно-справочных атласов явился «Атлас карт и схем по русской военной истории» (1946 г.), составленный Л. Г. Бескровным; он включает 169 карт, охватывающих период от войн Киевской Руси до русско-японской войны⁴⁵. Мелкомасштабные обзорные карты атласа дают общее представление об отдельных периодах русской истории, например, «Киевское государство в IX—XI вв.», «Русское государство в XVII в.», «Российская империя в первой половине XVIII в.» и др., крупномасштабные планы освещают динамику сражений, походов («Штурм Измаила», «Поход Ивана III к Новгороду в 1471 г.» и т. п.). События всемирной военной истории с древнейших времен до 1945 г. отражены на военно-исторических и военно-политических картах «Атласа офицера» (1947 г.), который стал основным картографическим пособием при составлении исторических карт по военной истории для различных изданий. Однако на полноте содержания атласа заметно отразилось отсутствие военно-экономических карт. Региональное значение имеет изданный в 1957 г. историко-географический атлас «Петербург — Ленинград»⁴⁶.

Впервые в истории мировой науки в 1959 г. был опубликован «Атлас истории географических открытий и исследований». Карты атласа наглядно раскрывают процесс последовательного формирования научных представлений о Земле и ее изучения, показывают расселение древнейших племен, политическое деление мира в различные исторические эпохи, историю географических открытий и исследований всех стран и народов, а также основные этапы эволюции географических карт. Удачно раскрыты в атласе взаимосвязи географических открытий и исследований с развитием производительных сил, созданием колониальной систе-

⁴³ Например, учебник для высших учебных заведений «История СССР» (1—3 издания, 1939—1954 гг.), «Альбом наглядных пособий по истории СССР» (под ред. В. И. Лебедева) для Высшей партийной школы (1939—1941 гг.) и т. п.

⁴⁴ Н. Н. Баранский. Экономическая картография. Вып. 3. М. 1940, стр. 32.

⁴⁵ А. А. Вагин, Л. Г. Бескровный. Атлас карт и схем по русской военной истории. «Преподавание истории в школе», 1947, № 3.

⁴⁶ Р. Л. Золотницкая. Обсуждение историко-географического атласа «Петербург — Ленинград». «Известия ВГО», 1958, вып. 6; см. также «Известия ВГО», 1958, вып. 4, стр. 404.

мы империализма⁴⁷. Особенно важно, что атлас нанес серьезный удар по европоцентристской буржуазной концепции о географических открытиях и исследованиях.

Исторические разделы либо отдельные исторические карты, посвященные преимущественно истории становления границ и изучения территории, реже — процессам экономического развития, часто помещаются в комплексных географических атласах отдельных союзных республик (Белоруссия — 1958 г., Армения — 1961 г., Азербайджан — 1963 г., Грузия — 1964 г., Таджикистан — 1968 г.), региональных атласах (Коми АССР — 1964 г., Забайкалье — 1967 г., области Иркутская — 1962 г., Кустанайская — 1963 г., Сахалинская — 1967 г. и др.), в ряде малых комплексных атласов областей (Волгоградская — 1965 г., Курская — 1968 г., Псковская — 1969 г., Липецкая — 1972 г. и др.)⁴⁸.

Высокую оценку научной общественности получил третий (военно-исторический) том «Морского атласа» (ч. 1, 1958; ч. 2, 1963)⁴⁹. История русского и советского военно-морского искусства раскрыта в атласе на военно-исторических, военно-экономических и политических картах, посвященных войнам, начиная с IX до середины XX века. Военно-экономические карты позволяют увидеть зависимость способов ведения войны от уровня и развития производительных сил; политические — обстановку накануне войн, расстановку сил, послевоенные территориальные изменения; военно-исторические — картину войны в целом, отдельные ее этапы, важнейшие сражения и операции. Атлас показывает также исследования, открытия и плавания, осуществленные русскими и советскими моряками. Оригинальные карты «Морского атласа» по своему содержанию, а также по тщательности и глубине проработки исходного фактического материала (архивных, литературных, картографических и других источников) не имеют себе равных в мировой историко-картографической практике.

Из капитальных научно-справочных исторических атласов последних лет следует назвать «Атлас развития хозяйства и культуры СССР» (1967 г.), изданный к 50-летию Советской власти и освещающий успехи развития Советского государства. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина вышел в свет атлас-персоналия «Ленин. Историко-биографический атлас».

В новейшем атласе историко-экономического характера «Образование и развитие Союза ССР» (1972 г.), подготовленном к 50-летию образования СССР, нашли яркое картографическое выражение история становления и развития многонационального Советского государства, основные результаты и достижения его в области индустриализации и сельского хозяйства, этапы культурной революции, всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне, успехи нашей страны в создании материально-технической базы коммунизма⁵⁰. Значительную информационную нагрузку несут, например, такие карты, как «Образование Союза Советских Социалистических Республик — триумф ленинской национальной политики. Развитие Союзного государства

⁴⁷ К. Б. Мартова. Атлас по истории географических открытий и исследований. «Сборник статей по картографии». Вып. 13; рецензии А. И. Алексеева («География в школе», 1960, № 5), Ю. В. Аристов («Преподавание истории в школе», 1961, № 3), В. А. Афанасьева («Вопросы истории», 1962, № 2); «The Geographical Review», 1962, № 10, p. 627—630; см. также З. Ф. Караваева. О картах великих географических открытий и исследований. «Вопросы географии». Сборник 22. М. 1950.

⁴⁸ К. М. Лосякова, И. Л. Клеопов. Историко-географические карты в комплексных географических атласах. «Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока», 1966, № 11; Н. А. Мохов. Принципы построения исторических карт. «Комплексное картографирование Молдавской ССР». Кишинев. 1972, стр. 114.

⁴⁹ В. А. Дивин. Капитальное пособие по истории. «Вестник высшей школы», 1958, № 5; рецензия Ю. Ладинского («Военно-исторический журнал», 1959, № 10).

⁵⁰ В. Н. Лысюк. Атлас «Образование и развитие Союза ССР». «Геодезия и картография», 1972, № 12.

в 1922—1936 гг.», «Индустриальное развитие СССР в 1926—1940 гг.», «Коллективизация сельского хозяйства», «Культурное строительство в СССР в 1917—1939 гг.», «Воссоединение украинского, белорусского, молдавского народов. Восстановление Советской власти в Литве, Латвии, Эстонии», «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь». Оригинальны и очень содержательны карты «Продвижение промышленности в восточные районы СССР» (1913 и 1971 гг.), «СССР — страна развитого сельского хозяйства», «Высшее образование и наука в СССР», «Народы СССР» и другие. Характеристике развития союзных республик посвящены отдельные карты, отражающие состояние и специфику их народного хозяйства, культуры и науки. В основе построения атласа лежит сочетание хронологического и проблемного принципов, а применение разнообразных методов картографирования вызвано многоаспектностью тематики. Второй юбилейный научно-популярный атлас «СССР в девятой пятилетке» (1972 г.) также предназначен для широкого круга читателей, в особенности для пропагандистов, лекторов, слушателей кружков и семинаров системы партийно-политического просвещения. Карты атласа показывают достижения СССР в хозяйственном строительстве к началу девятой пятилетки, характерные направления и развитие ведущих отраслей народного хозяйства в 1971—1975 гг., экономику союзных республик и перспективы ее роста. Заключает атлас карта «Экономическое сотрудничество СССР с другими странами СЭВ».

Советская историческая картография на всех этапах своего развития вносила весомый вклад в дело партийной пропаганды. Яркими примерами пропагандистских карт могут служить карты «Электрификация СССР» (1960 г.), «Боевой путь комсомола» (1958 г.), серия карт по истории ВЛКСМ (1959 г.), «Издание произведений В. И. Ленина» (1972 г.) и многие другие⁵¹. Это направление в советской исторической картографии имеет важное значение и получило значительное развитие.

Расширяются сферы применения картографического метода исследования в исторических трудах. В результате многолетних изысканий С. Т. Еремяню создан первый исторический атлас Армянской ССР⁵². Археологические карты палеолитических поселений и неолитических культур Сибири, составленные А. П. Окладниковым, и карта «Этнические группы коренного населения Сибири в XVII веке» Б. О. Долгих помещены в этнографических очерках «Народы мира» (М.-Л. 1956). Обзорные региональные исторические карты, характеризующие районирование земледелия Сибири, опубликовал В. И. Шунков⁵³. Большие заслуги в развитии советской исторической картографии принадлежат И. А. Голубцову, крупнейшему знатоку исторической географии и специалисту по созданию исторических карт. К сожалению, богатейший и многолетний опыт по составлению и редактированию почти всех отечественных исторических карт (около 400) в учебных и научных изданиях 40—50-х годов не был подытожен и обобщен автором, если не считать беглого и краткого обзора в автореферате его диссертации. Помимо карт в многотомных изданиях Института истории АН СССР, с именем И. А. Голубцова связаны наиболее известные 97 карт в учебном «Атласе истории СССР» (чч. 1—3, 1948—1950 и последующие переиздания), 20 карт в очерке «История СССР» (БСЭ, т. 50, 1947), а также специ-

⁵¹ В. И. Резникова. Пропагандистско-агитационные карты. «Сборник статей по картографии». Вып. 8. 1955; е е же. Пропагандистско-агитационные карты. «Сборник статей по картографии». Вып. 10. 1958; И. Я. Сукеник. Карты для пропагандистов (из опыта работы НРКЧ). «Сборник статей по картографии». Вып. 13; е е же. Некоторые вопросы создания пропагандистских карт. «Тематическая картография». М. 1973; Н. М. Терехов. Карты строек девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Там же.

⁵² «История армянского народа». Ч. I. Ереван. 1952.

⁵³ В. И. Шунков. Географическое размещение сибирского земледелия в XVII веке. «Вопросы географии». Сборник 20. М. 1950.

альные исторические карты в монографиях К. В. Базилевича, В. Т. Па-шуты, П. К. Алефиренко⁵⁴.

Целые комплекты исторических карт сопровождают многотомные академические издания — «Историю Москвы», «Очерки истории СССР», «Всемирную историю», «Историю СССР с древнейших времен до наших дней» и другие⁵⁵, различные энциклопедические издания (Большая советская энциклопедия, Советская историческая энциклопедия). По программе, разработанной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, осуществлено составление и издание (1960—1965 гг.) более 120 исторических карт для «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Сравнение исторических карт этого издания с аналогичными картами «Атласа офицера» и Большой советской энциклопедии (2-е издание) показывает значительные успехи советской исторической картографии в создании нового типа военно-исторических карт. Последние отличаются более подробным содержанием, выразительностью изображения элементов, точностью, разнообразной тематикой, солидностью источниковедческой базы. Особое место среди них занимают карты национально-освободительного и партизанского движений, основанные на изучении, систематизации и обобщении многочисленных новых источников⁵⁶.

Краткое рассмотрение хода развития отечественной исторической картографии показывает, что ее основные особенности определялись уровнем исторической науки, состоянием исторической географии, а также назначением исторических карт. В прямой зависимости от назначения находились глубина проработки исторических источников (текстовых, картографических и др.) при создании карт, содержание карт, выбор изобразительных средств и т. д.

Определяющими факторами при оценке историографической значимости исторических карт являются прежде всего их идейно-политическая направленность, соответствие содержания уровню новейших достижений исторической науки и то, насколько они отвечают запросам потребителей. С этих точек зрения можно указать на ошибки некоторых учебных карт, которые были устранены лишь при переизданиях. Так, «Экономическая карта Европейской России 1905—1907 гг.» не отражала существа изображаемого процесса — господства империализма в России, не показывала признаков империализма. Не соответствовала действительности и другая карта — «Помещичье и крестьянское землевладение в 1905 г.», так как она в целом не отражала ленинской постановки вопроса о полюсах землевладения⁵⁷. На карте «Народы и государства на территории СССР в древнейшие времена» ошибочно был решен вопрос об этногенезе славян⁵⁸. Отражением острой идеологической борьбы в исторической науке явилось преодоление советской исторической картографией ошибок абстрактно-социологических концепций, теории европоцентризма, различных националистических и объективистских тенденций. Ошибки

⁵⁴ И. А. Голубцов. Вопросы исторической географии, архивоведения, археологии и источниковедения. Автореф. канд. дисс. М. 1963. Автор этих строк всемерно обязан И. А. Голубцову за его неоднократные высококомпетентные консультации и советы по разнообразным вопросам и проблемам источниковедения, исторической географии и картографии.

⁵⁵ И. П. Шаскольский. Ценный вклад в нашу историческую картографию. «Известия ВГО», 1955, вып. 1; А. В. Постников. Материалы, используемые при создании справочных исторических карт. «Труды Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии». Вып. 58. М. 1971.

⁵⁶ В. В. Макеев, М. В. Серебряков. Опыт создания карт для шеститомника «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». «Геодезия и картография», 1965, № 9.

⁵⁷ «История СССР». Ч. III. М. 1948, стр. 48, 75; «Преподавание истории в школе», 1949, № 4, стр. 52—53.

⁵⁸ «Атлас истории СССР». Ч. I. М. 1948; «Преподавание истории в школе», 1948, № 4, стр. 78.

же фактические нередко возникали не только в результате недостаточного использования достижений истории, экономики, этнографии, археологии и других научных дисциплин, но и в связи с некритическим отношением к отбору источников для картосоставления. Так, неиспользование старинных карт, современных картируемым историком событиям, вызвало ошибки в ряде исторических карт в «Очерках истории СССР». Например, на карте «Войны России в 1733—1743 гг.» крепость св. Анны помещена не на правом, а на левом берегу Дона, который в то время не являлся русской территорией; на карте восстаний на Дону в 1707—1708 гг. крепость Троицкая на Таганьем мысу превратилась в крепость Таганрог и селение Троицкое⁵⁹.

Для постоянного совершенствования советских исторических карт необходимо преодолеть некоторые недостатки, главным из которых является неразработанность вопросов теории исторического картографирования, слабое обобщение накопленного опыта работы⁶⁰. Практическая деятельность историков-картографов заметно обгоняет теоретическую мысль, научное обобщение. Именно поэтому нет пока еще методических пособий по использованию исторических карт. Между тем картографический метод исследования должен, с одной стороны, сопутствовать самому историческому исследованию в процессе его проведения на всех этапах аналитической работы, с другой, при отражении результатов этого исследования служить основой для построения исторических карт, которые, в свою очередь, затем становятся предметом изучения и анализа, расширяя и углубляя наши представления о закартированных исторических процессах, явлениях и событиях и их пространственных связях. Поэтому нужна скорейшая разработка (с философско-теоретических, методических и практических позиций) таких проблем, как «Применение картографического метода в исторических исследованиях» и «Методика анализа при исследовании исторических явлений на исторических картах». Нередко приходится сетовать на то, что историки, как правило, не владеют навыками ни составления, ни использования карт (за исключением разве этнографов и археологов). И в то же время картографическим приемам исследования историков до сих пор нигде не обучают.

Упрощенные взгляды на эти насущные проблемы исторической картографии приводят к тому, что исторические карты в исследованиях нередко низводятся до степени иллюстраций, играющих вспомогательную роль. Такая «иллюстративность» порождает зачастую противоречивость и несогласованность многих данных, наносимых на однотипные исторические карты, значительные затруднения в разработке их исторического содержания из-за разноречивости трактовок литературных и картографических материалов при освещении того или иного вопроса. Существенным недостатком являются слабое источниковедческое обоснование и узкая источниковедческая база ряда произведений исторической картографии. Преодоление этого недостатка упирается в настоящее время в известное отставание работы по классификации, систематизации и опи-

⁵⁹ «Очерки истории СССР». Россия в первой четверти XVIII в. М. 1954. стр. 256—257; «Очерки истории СССР». Россия во второй четверти XVIII в. М. 1957. стр. 368—369; Б. В. Чеботарев. Новые картографические материалы по истории Ростова-на-Дону и окрестных селений второй половины XVIII в. «Известия Ростовского музея краеведения», 1959, № 1 (3), стр. 52.

⁶⁰ Исключение составляют незначительное число небольших статей и описаний практического опыта работы по картосоставлению, редактированию исторических карт, опубликованных преимущественно картографами-практиками, а также рецензии на исторические карты и атласы. См. также: Ю. В. Аристов. О названиях на исторических картах. «Вопросы истории», 1961, № 6, стр. 211; З. Д. Голубева. О транскрипции географических названий на исторических картах «Известия ВГО», 1958, вып. 5; А. В. Постников. О точности показа элементов содержания на картах по истории древнего мира и средних веков. «Геодезия и картография», 1970, № 7; М. В. Серебряков. Военно-историческая картография в СССР. «Геодезия и картография», 1967, № 11.

санию рукописных картографических материалов⁶¹, а также в фрагментарную разработанность проблем картографического источниковедения⁶².

Важную роль в связи с расширением хронологических рамок и географии исторического картографирования приобретает правильное теоретическое обоснование и объективное практическое разрешение проблемы информативности исторических карт, а также вопросов использования при их составлении данных топонимики, лингвистики, фольклора, археологических материалов и т. п.⁶³. Отдельные исследования должны быть посвящены результатам изучения истории развития различных ветвей исторической картографии, эволюции историко-археологических, историко-этнографических и других специальных видов исторических карт.

Советская историческая картография вводит в научный оборот исторические карты, главными особенностями которых являются четкая периодизация истории, изображение динамики различных явлений, событий классовой борьбы, экономической стороны исторического процесса, истории народов СССР. Достаточно отчетливо выявляются и основные направления отечественной исторической картографии: учебное, научно-справочное (исследовательское), научно-популярное (пропагандистское). В пределах этих трех главных направлений после Великой Октябрьской социалистической революции созданы различные по тематике, форме и назначению картографические произведения: учебные исторические карты и атласы для средней и высшей школы; исторические карты научно-справочного характера в энциклопедических и обобщающих многотомных изданиях (БСЭ, СИЭ, «Очерки истории СССР», «Всемирная история» и др.); исторические карты в исторических и историко-географических монографиях; научные тематические исторические атласы (как военно-исторический том «Морского атласа» и др.); общегеографические и специальные атласы, содержащие исторические разделы («Атлас Антарктики», 1966—1969 гг.) или отдельные исторические карты (в атласах союзных республик); научно-популярные (пропагандистские) исторические карты и атласы.

За последнее десятилетие наметилось и получило определенное развитие новое направление в советской исторической картографии — составление фундаментальных академических научно-справочных атласов по истории КПСС, всемирной истории и истории СССР. Эти атласы, создаваемые на базе современного уровня и новейших достижений советской исторической науки, на солидной источниковедческой основе и раскрывающие марксистско-ленинскую концепцию исторического развития, призваны осветить наиболее существенные проблемы, процессы, события и явления мировой и отечественной истории. При составлении атласов используется и зарубежный опыт картосоставления⁶⁴. Закан-

⁶¹ Л. Г. Бескровный, Л. А. Гольденберг. Систематизация картографических материалов (на примере ЦГВИА). «Советские архивы», 1971, № 2; А. А. Степанова. Из опыта описания картографических материалов государственного архива Ярославской области. «Доклады на научной конференции Ярославского пединститута». Т. II, вып. 4. Ярославль. 1964; Л. А. Гольденберг. О принципах классификации картографических материалов в государственных исторических архивах. «Исторический архив», 1958, № 1.

⁶² О. М. Медушевская. Картографические источники XVII—XVIII вв. М. 1957; Л. А. Гольденберг. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в. Автореф. докт. дисс. Л. 1967, стр. 4—5.

⁶³ Д. В. Деопик, А. В. Постников. Из опыта составления карт по древней и средневековой истории стран Юго-Восточной Азии. «Вестник МГУ». Востоковедение. 1973, № 2.

⁶⁴ С. Гербст. Работы над историческим атласом Польши. «Вопросы географии». Сборник 50; Ф. Роубик. Историческая география в Чехословакии после 1945 г. Там же, В. К. Яцунский. Новые работы по исторической картографии США.

чивается разработка первого тома «Атласа всемирной истории». Институт истории СССР АН СССР на протяжении 10 лет ведет работу по составлению первого «Исторического атласа СССР»⁶⁵. В него намечено включить более 600 карт и схем, освещающих свыше 250 тем. Координацию работы по созданию атласов осуществляет Научный совет по исторической географии и картографии⁶⁶.

Первостепенное значение для составителей исторических карт и атласов приобретает проблема расширения источниковедческой базы, введения в научный оборот рукописных картографических материалов, хранящихся в государственных архивах и рукописных отделах библиотек. Главное архивное управление совместно с Главным управлением геодезии и картографии, несомненно, должно возглавить всю работу по упорядочению научной организации картографических материалов как исторических источников, по созданию общесоюзного кадастра (или каталога) рукописных картографических источников, независимо от места их хранения. Только привлекая наряду с другими источниками картографические материалы прошлого, можно составить подлинно научные современные исторические карты и атласы. Все это позволит уже в ближайшем будущем иметь в арсенале советской исторической науки фундаментальные картографические исследования — капитальные академические справочные исторические атласы, служащие надежной основой для создания исторических карт любого типа и назначения.

«Вопросы истории», 1946, № 4; его же. Новые работы по исторической картографии Чехословакии. «Вопросы истории», 1960, № 11; см. также материалы «Международного совещания по историческим картам» (Будапешт, 1972).

⁶⁵ В. К. Яцунский. Роль исторической географии в разработке важнейших проблем отечественной истории. «Вопросы истории», 1964, № 12, стр. 25; его же. Исторический атлас СССР. «История СССР», 1967, № 1; А. Я. Марусов, Н. М. Терехов Указ. соч., стр. 326; А. В. Постников. Разработка нового советского атласа всемирной истории. «Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка», 1971, № 4.

⁶⁶ «Вестник АН СССР», 1969, № 8.
